

Ставропольское калмыцкое войско.

I. Организация и управление.

Ставропольское калмыцкое войско было образовано в начале XVIII века из зайсангов и простых калмыков, которые вышли из Астраханской калмыцкой орды и поселились в российских владениях, приняв при этом при этом христианскую веру.

Около 1734 года в Санкт-Петербург прибыл калмыцкий владелец со своей женой, где приняли крещение, причём первый был назван Петром, а вторая – Анной, и им была присвоена фамилия Тайшиных, так как этот владелец был Тайши (Тайша), родной брат калмыцкого хана Дондук-Омбо, внук хана Аюки.¹

В 1736 г. Пётр Тайшин письменно просил Коллегию иностранных дел, чтобы ему отдали в управление всех новокрещённых калмыков, проживавших в разных слободах на территории Саратовской губернии, и поселить их за чертой Закамской укрепленной линии, на землях выше города Самары, а для его местопребывания построили крепость.

Ходатайство Петра Тайшина было решено удовлетворить. Однако он не дождался этих результатов своих хлопот, так как в 1736 г. умер.

21 июня 1737 года Тайный советник В.Н. Татищев, на которого было возложено привести это в исполнение, посчитал наиболее удобным местом для постройки крепости урочище Кунья Воложка, расположенное в месте впадения реки Воложки в Волгу, о чём 24 сентября 1737 года² сообщил в Коллегию иностранных дел.

Тогда же приступили к строительству крепости и жилых зданий. Работами руководил полковник Андрей Змеев, назначенный комендантом крепости.

20 июля 1737 года императрица Анна Иоановна грамотой своей пожаловала жену Анну Тайшину, ставшую к этому времени вдовой, титулом княгини и поручила ей управление всеми крещёнными калмыками. Местом её проживания было назначено урочище Кунья Воложка, где началось строительство крепости.

В середине сентября 1738 года княгиня А. Тайшина прибыла из Самары в Кунью Воложку с 2104 калмыками обоёго пола (700 кибиток). Вместе с калмыками здесь же на добровольных началах было поселено 282 человека русских крестьян, в задачу которых входило постепенно приучить калмыков к земледелию.

14 мая 1739 года указом Сената крепость Кунья Воложка была переименована в Ставрополь.

В 1739 году этим калмыкам назначено было пособие из казны, предоставлено право беспошлинной торговли, и в их же пользу велено обратить доходы от местной продажи вина.

18 апреля 1844 года по представлению Коллегии иностранных дел управление ставропольскими калмыками было передано в ведение Оренбургской губернии. К этому времени в Ставропольской провинции насчитывалось 3330 калмыков обоёго пола.

19 февраля 1745 года Сенат по представлению оренбургского губернатора Неплюева законодательно утвердил правила содержания и управления ставропольскими крещёнными калмыками, которые касались практически всех сторон их жизни. В военном отношении ставропольские калмыки получили устройство по образцу казачьих войск и были разделены на 8 рот, в состав которых вошло всё калмыцкое мужское население годное к военной службе. С этого времени каждое лето Ставропольское калмыцкое войско должно было высылать в Оренбург по 300 человек полностью вооружённых и «о дву конь» для несения кордонной службы на Оренбургской линии и других целей. Этим же указом были учреждены Войсковой суд, переименованный впоследствии в Войсковую канцелярию, а также штат, по которому определено жалованье чинам Ставропольского калмыцкого войска и размер пособия от казны: на провиант бедным калмыкам, на школы и на снаряжение.

Разбирательство судебных дел, а также и дела управления возложены на Войсковой суд, судивший по местным обычаям. Судебное присутствие составляли: войсковой атаман (владелец), войсковой судья и войсковой писарь, три выборных зайсанга и полковник (комендант города Ставрополя). Решения по более важным делам посылались на утверждение Оренбургской канцелярии.

В 1760 года в состав войска по указу Сената причислены вышедшие из киргиз-кайсацкого плена цзюнгарские крещёные калмыки и зайсанги численностью 1765 человек, из которых были сформированы 3 новых роты.

В 1780 года князь Потёмкин-Таврический по просьбе войскового атамана Болоткова вывел войско из подчинения ставропольскому коменданту. После чего Ставропольское калмыцкое войско находилось в прямом подчинении оренбургского губернатора, а в случае командировки в действующую армию должно состоять под командой полевого генералитета.

До 1798 года Ставропольское калмыцкое войско с прибавленными к нему тремя ротами цзюнгарских калмыков состояло из 11 рот. В этом году по высочайшему повелению оренбургский военный губернатор генерал от инфантерии барон О.А. Ингельстром разделил все иррегулярные войска, которые несли службу на Оренбургской линии на кантоны. Ставропольское калмыцкое войско из-за своей малочисленности составило один кантон, при этом количество рот осталось прежним. По ведомости и рапортам, присланным в этот период в Военную Коллегию в войске числились: атаман и кантонный начальник 1, войсковой полковник 1, войсковой судья 1, войсковой надзиратель или управляющий улусами 1, войсковой есаул 1, войсковых хорунжих 2, войсковой квартирмейстер 1, войсковой писарь 1, ротмистров 11, хорунжих 11, ротных есаулов 11, рядовых калмыков 920, переводчик 1, учителей 2, толмачей 2, пищиков 2, переплётчик 1, лекарских учеников 2 и школьников 32. Сверх комплекта состояло войсковых есаулов 2, войсковых хорунжих 2, войсковой квартирмейстер 1, ротмистров 2, хорунжих 3, ротных есаулов 8, рядовых калмыков 19, отставных 685, малолетних 1164, а всего

2869 человек. Управление войском осуществляли войсковой атаман, бывший, вместе с тем, и кантонным начальником, и Войсковая канцелярия.³

В 1802 году в Ставропольском калмыцком войске числилось казаков и старшин 2869 человек, из коих ежегодно командировалось на службу 400 человек.

В 1803 году войсковой атаман Ставропольского калмыцкого войска от армии подпоручик Баглунов подал на имя императора Александра I прошение, в котором просил уравнивать войско в классах с иррегулярными казачьими войсками. Военная Коллегия рассмотрела это прошение, и министром Военных Сухопутных сил генералом от инфантерии С.К. Вязмитиновым был подготовлен доклад «Об устройстве Ставропольского калмыцкого войска». 2 ноября 1803 года последовало высочайшее утверждение доклада, согласно которому войско, насчитывавшее до 1000 человек служивых калмыков, образвало один тысячный полк. Штатный состав Ставропольского калмыцкого полка был определён такой же, как в Оренбургском неперменном казачьем полку:

Полковник	1
Есаулов, сотников, хорунжих	30
Квартермистр	1
Урядников	40
Рядовых калмыков	1000
Писарей	2
Итого	1074 человека.

Этот полк, комплектуясь всегда, из чиновников и рядовых калмык, числящихся в войске, в административном отношении оставался по-прежнему кантоном, который был образован на основании указа 1798 года. Число калмыков, командируемых на обычную службу, соразмерялось с другими кантонами и не могло превышать более половины штатной численности полка. Только в чрезвычайных случаях, по особому повелению, полк должен был выступать в полном составе под командой войскового атамана.

Этим же документом был утверждён новый штат Войсковой канцелярии, по которому в её состав вошли войсковой атаман (председатель), два неперменных члена или советника, один ассессор, выбираемый через каждые три года, необходимое число канцелярских служителей, переводчик и секретарь.

Войсковая канцелярия по делам военным состояла в подчинении инспектора Оренбургской инспекции, а по делам гражданским в ведении Симбирского губернского начальства и особенно управляющего губернией.

Власть войскового атамана была ограничена, т.е., он не мог принимать и заставлять исполнять никаких новых постановлений касающихся воинской части без предварительного его рассмотрения и утверждения Военной Коллегией, при чём представление должно было исходить от всей Войсковой канцелярии и подаваться через инспектора войск.

Войсковым чиновникам были установлены следующие ранги: полковнику – армейского майора, полковым есаулам – капитанские, сотникам – поручиков, хорунжим – корнетов, квартирмистру – квартирмистрам регулярных войск, а урядникам – унтер-офицерские. В этих званиях они считались зауряд, пока пребывали в должности. При этом всем чиновникам, поступившим в полк, были пожалованы первые армейские офицерские чины. После чего производство их из чина в чин должно было происходить по порядку, по представлениям инспектора войск. После достижения определённых им штатом чинов, а затем производиться они будут только на вакансии, с назначенными каждой классами. Представления о производстве по войску в действительные офицерские чины отправлялись Войсковой канцелярией на утверждение императору через инспектора войск, а в военное время, когда полк или часть его находится будут в походе походным атаманом или полковником через генерала, командующего армией или отдельным корпусом. Назначение старшинами зауряд осуществлял войсковой атаман, докладывая об этом в Военную Коллегию, не превышая положенного в полку комплекта.

По примеру других казачьих войск право на офицерские должности в полку имели только выслужившиеся из его рядов чиновники и преимущественно те, которые свой род ведут от зайсангов.

Так как войско было освобождено от всех государственных повинностей и постоев, за исключением воинской повинности, срок службы для офицеров и нижних чинов войска не был установлен. Отставка от службы, как офицерам, так и нижним чинам давалась только по совершенной старости и дряхлости или из-за неизлечимых болезней и увечий.⁴

С незначительными отклонениями в организационном и численном отношении Ставропольское калмыцкое войско существовало до 1842 года.

24 мая 1842 года войско было упразднено, а все калмыки в количестве 1743 человек (3336 душ обоего пола) зачислены в Оренбургское казачье войско и переведены для поселения на новую Оренбургскую линию между Орской и Троицкой крепостями.⁵

II. Обмундирование и вооружение.

Здесь приводятся данные об обмундировании Ставропольского калмыцкого войска, которые представляются автору наиболее правдоподобными.

До 1803 года никаких официальных постановлений касающихся одежды и вооружения войска обнаружить не удалось. Цветная акварель неизвестного художника показывает обмундирование калмыка в XVIII веке, которое можно отнести к Ставропольскому калмыцкому войску. Калмык изображён в тёмно-синем чекмене с красной выпушкой по воротнику. Кушак красный. Шаровары из-под чекменя не видны. Шапка казачьего образца красная с чёрным околышем. Чепрак и чушки зелёные с красной обкладкой. Древко пики зелёного и красного цветов, флюгер двух цветов: вверху красного, внизу зелёного. Косвенное указание о наличии в войске единого

обмундирования до 1803 года содержится в положении «Об устройстве Ставропольского калмыцкого войска». В пункте, который описывает новое обмундирование и вооружение полка говорится, что нижних чинов к построению новых мундиров не принуждать, а делать их тогда, когда придёт в ветхость нынешнее их одеяние.⁶

2 ноября 1803 года Ставропольскому калмыцкому полку было установлено следующее обмундирование:

Нижним чинам иметь кафтан синий общего казачьего покроя с воротником и выпушкой у обшлагов красными; шаровары синие с красной выкладкой вдоль боковых швов. Шапки красные с чёрным околышем. Кушаки чёрные. Чепраки синие с красной обкладкой. Вероятно, покроем обмундирования и конский убор были подобны тем, что присвоены Донскому казачьему войску.

Вооружение нижних чинов состояло: из сабли, гусарского карабина, пары гусарских пистолетов и пики с чёрным древком, флюгер двух цветов: верх красный, низ чёрный.

Офицеры были одеты подобно нижним чинам и имели серебряный казачий прибор.

До 1827 года никаких постановлений относительно обмундирования Ставропольского калмыцкого полка обнаружить не удалось, но можно с большой степенью достоверности предположить, что полк заимствовал изменения в обмундировании, которые происходили в Оренбургском неперменном казачьем полку.

В 1809 году офицерам присвоены на оба плеча серебряные шнуры, свитые вдвое, наподобие жгута.

В 1812 году воротники у чекменей и курток вместо скошенных спереди, стали носить прямые, застёгнутые на крючки и петли. С этого же времени урядникам положено иметь серебряный галун на воротнике и обшлагах.

В 1814 году, по примеру Донского казачьего войска, штаб и обер-офицерам Ставропольского калмыцкого полка вместо бывших у них серебряных жгутов, даны серебряные эполеты.

1 января 1827 года на офицерских эполетах, для различия чинов, установлены кованые звездочки, как в регулярных войсках.⁷

10 июля 1827 года в Ставропольском калмыцком войске установлены на шапках круглые помпоны: у нижних чинов белые шерстяные, у офицеров серебряные.⁸

15 ноября 1829 года Ставропольскому войску, имевшему синие куртки общего казачьего покроя с воротником и выпушкой у обшлагов и такие же шаровары с лампасами и выпушкой красными, куртки указано иметь с воротником, обшлагами и двумя погонями (без номера), а шаровары с одним только красным лампасом. При этой перемене нижним чинам присвоены обыкновенные казачьи шапки с красными лопастью, репейком и помпоном; красные стамедные кушаки; сапоги без шпор, все прочие вещи, как у Тептярских полков, но только пистолетный шнур красного и чёрного цвета. У флюгера (на пиках) верхняя половина чёрная, нижняя красная.

Офицеры, как и в прочих войсках, отличались эполетами, шарфами и присвоенным их званию серебряным прибором.⁹

20 января 1832 года служащим офицерам Войска дозволено носить серебряные петлицы на воротнике (по одной с каждой стороны) и по две на обшлагах.¹⁰

15 июля 1837 года офицерам даны шарфы новой формы с узкой серебряной тесьмой и тремя полосками светло-оранжевого и черного шелка как в регулярных войсках.¹¹

17 декабря 1837 года на офицерских эполетах прибавлен, по примеру регулярных войск 4-й тонкий виток.¹²

29 апреля 1838 года произошли перемены в обмундировании и вооружении Ставропольского калмыцкого войска.

Нижние чины.

Шапки прежней формы; патронташи (вместо лядунок), на 40 патронов, из чёрной юфтовой кожи, с такой же крышкой и перевязью из чёрного сыромятного ремня.

Пистолеты по образцу тех, что в лёгкой кавалерии; пистолетные чушки или кобуры (вместо ольстредей) из чёрной глянцевої кожи: пистолетные шнуры красные; верхняя часть пистолетных чехлов до замка суконная, красная, а нижняя из чёрной глянцевої кожи. Портупей из такой же кожи. Шашки (вместо сабель) с рукоятью, гайками, кольцами и медными наконечниками, в деревянных ножнах, обтянутых чёрной кожей. Ружья для конного строя по образцу лейб-гвардии Черноморского эскадрона, с чехлами; носить за спиной через правое плечо, на черном погонном сыромятном ремне $\frac{5}{8}$ вершка шириной, с медной пряжкой.

Вальтрапы и подушки на седла синие, с холстинной подкладкой, обложены (вальтрапы по краям, подушки вокруг по шву) тесьмой красного цвета $\frac{7}{8}$ вершка ширины, с такой же тесьмой $9\frac{1}{2}$ вершка длины на задних углах вальтрапов. Чемодан из серого сукна длиной $14\frac{1}{2}$ вершка, по окружности $12\frac{3}{4}$ вершка, с холстинной подкладкой и с четырьмя белыми металлическими пуговицами; на пуговицах выпуклое изображение номера полка.

Офицеры.

Шапка прежней формы; патронташи (вместо лядунок) на 20 патронов, из чёрного сафьяна, с такой же крышкой и с перевязью из серебряной тесьмы без просвета, подложенной черным сафьяном.

Пистолеты по образцу офицерских в лёгкой кавалерии: пистолетные чушки из чёрного сафьяна; пистолетные шнуры серебряные; верхняя часть пистолетных чехлов до замка из красного сукна, нижняя из черного сафьяна; портупей из серебряной тесьмы без просвета, подложенной чёрным сафьяном; шашки (вместо сабель) с рукоятью, гайками, кольцами и наконечниками вызолоченными, в деревянных ножнах, обтянутых чёрным сафьяном.

Вальтрапы и подушки на седла синие, подбиты чёрным опойком и обложены (вальтрапы по краям, подушки вокруг по шву) красной тесьмой шириной $\frac{3}{4}$ вершка, длиной на передних углах $5\frac{1}{2}$ вершка, на задних 9 вершков; чемоданы из серого сукна длиной 12 вершков, по окружности 9 вершков, с кожаным подбоем, с четырьмя серебряными пуговицами; на пуговицах выпуклое изображение номера полка.

Как нижним чинам, так и офицерам пистолеты указано носить в чушке, прикреплённой к портупее сзади, близ левого бока, но носить их, равно как и чушку, шнур и чехол только при полной форме.

Вьюки нижним чинам положено размещать так: сзади седла чемодан и попона; попону укладывать под чемодан и вместе увязывать к седлу тремя чёрными ремнями с медными двухсторонними пряжками, по прежней форме: шинель - спереди седла; увязывать к нему такими же тремя ремнями с пряжками; скатка шинелей и укладка прочих вещей, равно как все мундирные, амуничные и оружейные вещи, здесь непоименованные, в том числе и чехлы на шапки, оставлены без изменения.

У Войска отменены флюгера на пиках. Затем, как в обмундировании, так и в вооружении и конском уборе Ставропольского калмыцкого войска до самого его упразднения и присоединения к Оренбургскому казачьему войску, последовавшего 24 мая 1842 года, никаких перемен не происходило.¹³

III. Знамёна и знаки отличия.

21 мая 1756 года Ставропольскому калмыцкому войску пожаловано войсковое знамя с надписью «Ставрополь» и 5 сотенных значков с такой же надписью.¹⁴

1811 год. Распоряжением войскового атамана Донского войска М.И. Платова, командированной на службу половине Ставропольского калмыцкого тысячного полка и три сотенных значка.¹⁵

Полковое знамя было из белой материи, обложенное по краям серебряным позументом, с изображением в середине на одной стороне святого Георгия Победоносца, поражающего копьём змея, а на другой – святых апостолов Петра и Павла.

IV. Участие в походах и боевых действиях.

1745 – 1800 гг. Из числа находившихся в войске калмыков ежегодно командировалось летом на службу в город Оренбург и за реку Урал в Киргизскую степь по тракту к Илецкой защите от 500 до 600 человек.

1756 – 1763 гг. отряд Ставропольского калмыцкого войска принимал участие в Семилетней войне.

1788 – 1790 гг. Отряд ставропольских калмыков в количестве 150 человек принимал участие в войне со Швецией. Все участники этой кампании были награждены медалями «За службу, храбрость и мир» со Швецией 1790 г.¹⁶

1800 – 1803 гг. Из войска ежегодно командировалось летом на службу в город Оренбург и на Оренбургскую линию по 400 человек при одном войсковом старшине и 12 ротных чиновниках. Кроме того, в годовую службу на Деркульскую линию (река Деркуль приток Северного Донца) высылалось 50 человек, которым на всё время их командировки далее 100 вёрст от своих селений производилась выдача провианта по солдатской норме и фуража на 6 месяцев каждому на две лошади. Войсковому и ротному старшинам выплачивалось жалованье в соответствии с должностным окладом, а каждому рядовому по 12 рублей годового жалованья. От Артиллерийского ведомства выдавалось необходимое количество пороха и свинца.

1803 – 1806 гг. Из войска ежегодно командировалось на летнюю службу до 500 человек в город Оренбург и на Оренбургскую линию.

1806 – 1807 гг. 9 ноября 1806 года на имя оренбургского военного губернатора генерала от кавалерии князя Г.С. Волконского был отправлен рескрипт Александра I о формировании иррегулярных полков в Оренбургской губернии. На основании этого рескрипта министр военных сухопутных сил С.К. Вязмитинов в тот же день послал приказ князю Г.С. Волконскому командировать из Ставропольского калмыцкого войска 560 человек рядовых при атамане и надлежащем числе офицеров и урядников. Место сбора каждому формированию поручалось назначить самому князю Г.С. Волконскому.

3 января 1807 г. Ставропольский калмыцкий полк совместно с башкирскими и оренбургскими казачьими полками проследовал через Нижний Новгород к Москве в команду Московского генерал-губернатора генерала от инфантерии Тутолмина, а 30 марта был «назначен к отправлению в поход...» из Москвы в действующую армию, куда и прибыл в мае, войдя вместе с вышеназванными полками в армию генерала Беннигсена.

После поражения русской армии под Фридрихсдорфом Ставропольский калмыцкий полк, состоя в арьергарде, прикрывал отход войск к реке Неман и был включён в состав казачьего корпуса атамана М.И. Платова.

7 июня 1807 г. Ставропольский калмыцкий полк участвовал в бою под Тильзитом, которым завершилось участие полка в войне 1806 – 1807 гг. против Франции.

С подписанием Тильзитского мира 13 июня отпала необходимость в дальнейшем пребывании в армии Ставропольского калмыцкого и башкирских полков. 31 июля 1807 г. полковнику Уракову было послано Александром I повеление, чтобы «...он с находящимися в команде его Башкирскими командами и Ставропольскими калмыками следовал по предположению его прямым трактом к жилищам их, через губернии: Курскую, Тамбовскую, Пензенскую и Симбирскую и чтобы он к назначению своему отправился оттуда, откуда за удобное признает».¹⁷

1808 – 1810 гг. Из войска ежегодно командировалось на летнюю службу до 500 человек в город Оренбург и на Оренбургскую линию.

1811 – 1812 гг. 7 апреля 1811 г. на имя оренбургского военного губернатора генерала от кавалерии князя Г.С. Волконского был издан именной указ Александра I – «О сформировании трёх полков, одного из Ставропольских калмыков и двух из башкир». Указ гласил: «Для усиления армии нашей лёгкими иррегулярными войсками и чтобы приучить на будущее время к службе калмык и башкир, обитающих в краю, управлению вашему порученному, признали мы за нужное, нарядить три полка, один из Ставропольских калмыков и два из башкир для чего повелеваю вам. Полк Ставропольский составить из 560 человек рядовых при атамане их и надлежащем

числе офицеров и урядников... Как скоро оные полки соберутся, велеть им следовать каждому особо к Симбирску».¹⁸

О сроках формирования и выступления полка к месту назначения у нас нет точных данных. Можно с большой долей уверенности сказать, что полк был сформирован и выступил из Ставрополя-на-Волге в середине мая, а в начале июня прибыл в Симбирск. Из рапорта полкового командира подпоручика Барышевского 1-го военному министру генералу от инфантерии Барклаю де Толли от 12 июня 1811 г. мы узнаём, что полк выбыл из Симбирска по направлению к Серпухову в этот день, имея в своём составе 578 человек (540 рядовых, 17 обер-офицеров, 20 урядников и 1 писарь) при 578 строевых и 600 вьючных лошадях.

5 июля полк прибыл в город Муром, согласно ведомости, поданной на имя М.Б. Барклая де Толли, в полку в строю остался 571 человек, 7 человек, в том числе 1 урядник и 6 рядовых, заболело, из них 5 человек были оставлены в госпиталях.

15 июля полк был уже в городе Покрове Владимирской губернии. После отдыха, 21 июля совместно с 1-м Башкирским полком он проследовал в город Серпухов Московской губернии, куда прибыл 26 июля 1811 года.¹⁹

Полк был расквартирован по деревням Серпуховского уезда. 3 августа 1811 года из-за стычек калмыков с местным населением полковой командир подпоручик Барышевский 1-й был отстранён от должности, а полк временно подчинён командиру 1-го Башкирского полка майору Звериноголовского гарнизонного батальона Добровольскому 1-му. 8 августа 1811 года приказом оренбургского военного губернатора полковым командиром Ставропольского калмыцкого полка был назначен капитан Оренбургского гарнизонного полка П.И. Диомидий.²⁰

27 февраля 1812 г. на имя главнокомандующего в Москве фельдмаршала Гудовича военный министр М.Б. Барклай де Толли послал приказ, в котором было сказано: «...полкам Башкирскому 1-му и Ставропольскому калмыцкому выступить немедленно и следовать к Вильне под команду генерал-лейтенанта Эссена 1-го».²¹

11 марта, согласно предписанию фельдмаршала Гудовича от 4 марта, полк выступил в поход к городу Вильно.

Из ведомости, приложенной к рапорту от 13 марта 1812 г. на имя военного министра, мы узнаём, что полк из Серпухова выступил в следующем составе:

1. Обер-офицеров по списку	18
из них больных	2
2. Урядников	20
3. Рядовых казаков	522
из них больных	7
	<hr/>
Всего:	560
4. Лошадей:	
а) строевых	558
б) вьючных	574
	<hr/>
Всего:	1132 (Беликов, 145)

В конце апреля Ставропольский калмыцкий полк прибыл в город Вильно, а в начале мая был направлен в Белостокскую область в состав летучего корпуса генерала от кавалерии М.И. Платова.

4 июня полк расположился на кордоне по берегу Немана в окрестностях города Белостока и поступил в состав казачьей бригады генерал-майора Краснова 1-го летучего корпуса генерала от кавалерии М.И. Платова.

Война 1812 – 1814 г.

Кампания 1812 г.

27 и 28 июня Ставропольский калмыцкий полк участвовал в боях при местечке Мир, где казачий корпус генерала от кавалерии М.И. Платова атаковал и разбил польскую уланскую дивизию под командой дивизионного генерала А. Рожнецкого из авангарда войск вестфальского короля Жерома.

2 июля полк участвовал в бою при местечке Романово, где Казками был истреблён казаками 1-й польский конно-егерский.

За отличие в боях при местечках Мир и Романово командир полка капитан Диомидий был произведён в майоры, зауряд-есаулам Дорджиёву и Тандарову были пожалованы чины сотников, а зауряд-сотники Медичев и Соломов произведены в хорунжие.²²

22 июля по приказу главнокомандующего 1-й Западной армией генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли был сформирован летучий отряд под командой генерал-адъютанта барона Ф.Ф. Винцингероде, в состав которого вошли Казанский драгунский, Донской казачий полковника Родионова 2-го полки; 4-я казачья бригада генерал-майора И.Д. Иловайского 4-го; Донские казаки генерал-майора И.Д. Иловайского 4-го, полковника В.Д. Иловайского 12-го и Ставропольский калмыцкий полки.²³

27 июля капитан П.И. Диомидий, посланный со своим Ставропольским калмыцким полком для занятия Витебской дороги, ворвался в город Велиж и своим неожиданным нападением привёл неприятеля в расстройство.²⁴ Затем действовал в течении 22 дней в составе отряда генерал-адъютанта барона Ф.Ф. Винцингероде между Витебском и Смоленском, с 13 по 31 августа, около городов Белый и Руза.

31 августа полк участвовал в бою под Звенигородом, а затем по 3 сентября – в стычках с неприятелем на подступах к Москве.

По состоянию на 6 сентября 1812 года в полку состояло:

Обер-офицеров	11
Урядников	16
Рядовых	341 ²⁵

Подробностей о действиях Ставропольского калмыцкого полка обнаружить не удалось, но то что полк принимал активное участие в боевых действиях говорит рапорт, поданный генерал-адъютантом бароном Ф.Ф. Винцингероде на имя генерал-фельдмаршала светлейшего князя М.И. Голенищева-Кутузова, в котором он просит отметить наградами отличившихся в делах против неприятеля с 22 июля по 9 сентября 1812 года 4 урядников и 14 казаков.²⁶

После оставления Москвы генерал-адъютант барон Ф.Ф. Винцингероде направил Ставропольский калмыцкий полк прикрывать Дмитровскую дорогу, где 25 сентября имел стычки с войсками дивизионного генерала. Дельзона высланными на Дмитровскую дорогу из Москвы. Под натиском превосходящих сил неприятеля полк отступил на дорогу, ведущую из Дмитрова в Клин.²⁷

12 октября полк в составе авангарда отряда генерал-адъютанта П.В. Голенищева-Кутузова под командой генерал-майора В.Д. Иловайского 12-го направлен через Звенигород, Рузу, Гжатск, Духовщину преследовать неприятеля отступавшего от Москвы к Смоленску. В ходе преследования полк имел непрерывные стычки с неприятелем.

23 октября близ города Духовщины полк участвовал в атаке на разведывательный отряд генерала Н.А. Сансона, посланного вице-королем Итальянским с несколькими офицерами генерального штаба и сильным прикрытием из 2 полков пехоты и кавалерии, для обозрения местности между Духовщиной и Смоленском. Нападение казаков увенчалось полным успехом. Дивизионный генерал Н.А. Сансон, 4 штаб-офицера и 280 нижних чинов были взяты в плен. Кроме того, казаки захватили у французов 10 орудий.

С 24 октября по 4 ноября Ставропольский калмыцкий полк в составе бригады генерал-майора В.Д. Иловайского 12-го участвовал в преследовании неприятеля до реки Днепр, а затем в боях при освобождении Смоленска.

3, 4 и 5 ноября под командой генерал-майора Иловайского 12-го полк участвовал в боях за освобождение Смоленска. Затем в составе отряда генерал-адъютанта П.В. Голенищева-Кутузова преследовал отступавшего неприятеля до реки Березины.

С 6 по 16 ноября полк в составе отряда генерал-адъютанта П.В. Голенищева-Кутузова преследовал неприятеля отступавшего от Смоленска до реки Березины.

С 17 по 28 ноября в авангарде 1-го отдельного корпуса генерала от кавалерии графа П.Х. Витгенштейна преследовал отступавшего неприятеля до города Вильно, на подходе к которому атаковал и разгромил большую неприятельскую колонну, захватив в плен 7 офицеров и 120 нижних чинов. За разгром указанной колонны противника командир полка майор Диомидий и хорунжий Дандаров были представлены к награждению орденом Святого Владимира 4 степени с бантом.²⁸

С 29 ноября по 4 декабря преследовал неприятеля по дороге из Вильно в Ковно и далее до реки Неман.

14 декабря в составе отряда генерал-адъютанта П.В. Голенищева-Кутузова участвовал в бою с войсками маршала Макдональда при городе Тильзите.

Кампания 1813 г.

С 4 января по 2 февраля Ставропольский калмыцкий полк был командирован из отряда Генерала Голенищева-Кутузова для содержания постов от моря до деревни Коваль под Данцигом в составе корпуса правого фланга под командованием генерал-лейтенанта Левиза. В этот период в полку насчитывалось 242 человека

20 февраля полк в составе авангарда армии генерала от кавалерии графа П.Х. Витгенштейна под начальством генерал-майора князя Г.Н. Репнина-Волконского участвовал в освобождении Берлина.

С 1 марта в составе отряда генерал-майора Гельфрейха находился при блокаде крепости Кюстрина.

24 марта полк в составе отряда генерал-лейтенанта Э.М. Сен-При, блокировавшего крепость Глогау, отражал вылазки гарнизона.

С 20 апреля по 22 мая полк состоял в летучем отряде генерал-майора Г.А. Эммануэля, входившего в корпус генерала от инфантерии М.А. Милорадовича, и участвовал: 20 апреля в сражении при Люцене, 29 апреля в бою при селении Вейсиге, 30 апреля в бою под городом Штолпен, 6 мая в бою при селении Нейкирхене, 8 и 9 мая в сражении при Бауцене, 11 мая при селении Радмериц, 14 мая при Лаубане, 18, 19 и 20 мая при городе Яур. За отличие в этих боях командир полка подполковник П.И. Диомидий представлен к награждению орденом святой Анны 2-го класса; хорунжие: Шарапов, Данжаров; чиновники 14-го класса: Беков, Ильцхиев – к ордену святой Анны 3-го класса. (Калмыки, с. 135, 136, 137); зауряд-хорунжие Харабатаров, Батдыев, урядники Баяртуев, Лузанов – к производству в хорунжие; 2 урядника и 27 казаков представлены к награждению знаком отличия Военного ордена.²⁹

С 6 августа по 3 сентября подполковник П.И. Диомидий командовал казачьей бригадой, состоявшей из Ставропольского калмыцкого, Донских казачьих Грекова 21-го и Ежова 2-го полков, входившей в состав Силезской армии генерала от кавалерии Г.Л. Блюхера.

6, 8, 9 и 11 августа полк в составе отряда генерал-майора П.С. Кайсарова принимал участие в боях под городом Лен. За проявленную храбрость и мужество в этих боях есаул Доржиев был награждён орденом святой Анны 3-го класса, а урядник Фёдор Кидыйсанов произведён в следующий чин.³⁰

С 13 по 16 августа полк участвовал в бою при местечке Гиршберге и стычках при переправе противника через реку Бобр.

С 28 августа по 3 сентября – при местечке Лёбау и городе Хохкирхене, 3 сентября – при местечке Пуцкау.

С 21 по 28 сентября полк состоял в кавалерийском корпусе генерал-адъютанта барона Ф.К. Корфа и был командирован с летучим отрядом генерал-майора Д.М. Юзефовича по дороге к Торгау. 22 сентября полк участвовал в бою при местечке Долич и захвате редута; 23 сентября – в боях при местечках Пидень, Цинна,

Заптии и захвате трёх редутов; 26 сентября сражался при деревне Кельчау, под стенами крепости Торгау, и при занятии местечка Эйленбурга; 27 сентября - при местечке Шильда.³¹

4 - 7 октября 1813 г. полк принимал участие в генеральном сражении под Лейпцигом, где весь состав полка показал «пример служения воинскому долгу». Рядовой полка Мукейкен Монагов в этой битве взял в плен 3 офицеров и 30 солдат противника, за что был отмечен командованием.³²

После сражения при Лейпциге полк преследовал французские войска до Рейна.

Кампания 1814 г.

С 24 декабря 1813 г. по 11 апреля 1814 г. участвовал в блокаде и отражении вылазок гарнизона крепости Майнц в составе корпуса генерала от инфантерии графа А.Ф. Ланжерона, а с 10 января в составе 5-го Германского корпуса под начальством генерала от кавалерии герцога Ф. Саксен-Кобургского.

По представлению командующего блокадным корпусом герцога Ф. Саксен-Кобургского Ставропольского калмыцкого полка есаул Доржиев и хорунжий Батырев, проявившие «...особое мужество и храбрость», были награждены орденами Святой Анны 3-го класса.³³

7 мая Ставропольский калмыцкий полк в составе казачьего отряда 2-го российского отдельного корпуса генерала от кавалерии барона Ф.Ф. Винцингероде выступил из Франции в Россию и 8 августа прибыл в город Гродно. Из Гродно Ставропольский калмыцкий полк в составе казачьего отряда под командой войскового атамана Оренбургского казачьего войска полковника В.А. Углицкого следовал в Симбирск, а оттуда в Ставрополь-на-Волге.³⁴

1815 – 1842 гг. Из войска ежегодно командировалось на летнюю службу до 500 человек в город Оренбург и на Оренбургскую линию.

¹ Столетие Военного министерства. 1802 – 1902. СПб, 1902. Т. 11, ч. 1, с. 79.

² Все даты приводятся по старому стилю.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб, 1830. 18. Т. XXVII, № 21025.

⁴ Там же. Т. XLIII, ч. 2 (Книга штатов), № 21025.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб. 1830-1848. Т. XVII, № 15677. Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург 1962. С. 17.

⁶ Звегинцов В.В. Русская армия. Часть IV. 1801-1825. Париж, 1975. С. 382. Прозрителев Г.Н. Военное прошлое наших калмык. Ставрополь, 1912. С. 23.

⁷ Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. 1825 – 1855. Новосибирск, 1944. Т. 27, с. 20.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. XIV, № 10559.

¹⁵ Казин В. Казачьи войска. СПб, 1912. С. 240.

¹⁶ Стариков Ф.М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1890 г. С. 75.

¹⁷ Беликов Т.И. Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины. Элиста, 1965. С. 118 – 120.

¹⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. XXXI, № 24583.

¹⁹ Беликов Т.И. Указ. соч. С. 143.

²⁰ Прозрителев Г.Н. Указ. соч. с. 100, 106.

²¹ Там же. С. 104.

²² Беликов Т.И. Указ. соч. С. 146. Иностранцев М. указ. соч. С. 282-289. Поликарпов Н.П. указ. соч. С. 97-99.

²³ Отечественная война 1812 года. Сб. документов. Т. XIV. СПб., 1910. С. 143.

²⁴ Поликарпов Н.П. Указ. соч. С. 231.

²⁵ Записки Бенкендорфа. 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов. М. 2001. С. 201.

²⁶ Беликов Т.И. Указ. соч. С. 147.

²⁷ Попов А.И. Последняя фуражировка французов под Москвой. Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2005. С. 143. Прозрителев Г.Н. Указ. соч. С. 107.

²⁸ Прозрителев Г.Н. Указ. соч. Ч. II, с. 7. Беликов Т.И. Указ. соч. С. 148.

²⁹ Калмыки в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов. Элиста, 1964. С. 136-138.

³⁰ Там же. С. 138. Беликов Т.И. Указ. соч. С.

³¹ Калмыки... С. 140-142. Беликов Т.И. Указ. соч. С. 148-150.

³² Беликов Т.И. Указ. соч. С. 150.

³³ Калмыки... С. 144. Прозрителев Г.Н. Указ. соч. Ч. I, с. 108.

³⁴ Беликов Т.И. Указ. соч. С. 150-151.